

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Если исчезнут чувства

роман

18+

Грязное саморазвитие

Алексей Корнелюк

Если исчезнут чувства

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Если исчезнут чувства / А. Корнелюк — «Автор»,
2026 — (Грязное саморазвитие)

Что ты готов потерять, чтобы перестать чувствовать боль? Он не искал перемен. Он просто устал. Илья Воронцов работает с чужими трагедиями — переводит смерть, страх и потери в цифры. Он не верит в знаки, судьбу и странные совпадения. Когда ему предлагают избавиться от «лишнего» чувства, он не воспринимает это всерьёз. Просто соглашается — из любопытства. Но на следующий день страх действительно исчезает. А потом — ещё одно чувство. И ещё. Жизнь становится легче. Чище. Проще. Пока вместе с болью не начинают исчезать смыслы. Это история не о том, как вернуть чувства. Это история о том, какие из них вообще стоит оставлять. Через иронию, точные наблюдения и внутренние столкновения герой проходит путь от рационального контроля к опасной пустоте — и пытается понять, где проходит граница между свободой и утратой себя. Эта книга для тех, кто устал чувствовать слишком много — и для тех, кто боится однажды не почувствовать ничего.

© Корнелюк А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Корнелюк

Если исчезнут чувства

Если исчезнут чувства

философская повесть

Алексей Корнелюк

Оглавление

- Глава 1. Список убытков
- Глава 2. Переутомление
- Глава 3. Повторное предложение
- Глава 4. Без страха
- Глава 5. Полезное чувство
- Глава 6. Вина
- Глава 7. Полезные люди
- Глава 8. Раздражение
- Глава 9. Удобный человек
- Глава 10. Лёгкость
- Глава 11. Ревность
- Глава 12. Наставник
- Глава 13. Хороший человек
- Глава 14. Грусть
- Глава 15. Память
- Глава 16. Радость
- Глава 17. Нормальный человек
- Глава 18. Любовь
- Глава 19. Тишина
- Глава 20. Последняя связь
- Глава 21. Система
- Глава 22. Возврат
- Глава 23. Остатки
- Глава 24. Чужой человек
- Глава 25. Боль
- Глава 26. Нормальная жизнь
- Глава 27. Последнее настоящее
- Глава 28. Надежда
- Глава 29. Завтра
- Глава 30. Интерес
- Глава 31. Аня
- Глава 32. Лена
- Глава 33. Голос
- Глава 34. Марк
- Глава 35. Выбор
- Послесловие

Глава 1. Список убытков

Я работаю с чужими несчастьями. В буквальном смысле. Если у вас сторела квартира — это ко мне. Если вас затопили соседи — тоже. Если умер муж — тем более. Я не врач. Я считаю.

У меня есть таблица. В ней всё просто: жизнь делится на категории, категории — на суммы. Иногда я думаю, что если бы существовал прайс-лист на человеческие отношения, он выглядел бы так же. Любовь — условная. Боль — с поправочным коэффициентом. Память — износ 30%.

В тот день я сидел напротив женщины. У неё умер муж. Она говорила долго. Я слушал внимательно — у меня хорошая память на детали, это помогает не ошибаться в цифрах.

— Он не курил, — сказала она.

— Понимаю, — ответил я.

Я не понимал. Но звучало уместно.

— Он всегда боялся летать, — добавила она.

Я кивнул. Страх — нестраховой случай. Она заплакала. Я посмотрел в окно. За окном шёл снег. Такой аккуратный, будто его тоже кто-то рассчитывал.

— Вы вообще слушаете? — спросила она.

— Да, — сказал я. — Мне нужно уточнить некоторые детали.

Это была правда. Мне действительно нужны были детали: рост, вес, возраст, стаж работы, наличие вредных привычек. Любовь в этот список не входила. Когда разговор закончился, я сделал пометку в деле: «Эмоционально нестабильна». Это тоже важно.

На выходе она обернулась.

— Скажите, вам вообще бывает жалко людей?

Я подумал. Не слишком долго. У меня не было на это времени.

— Бывает, — ответил я.

Это была ложь. И, пожалуй, первая за день. Когда она ушла, я открыл калькулятор. Сумма получилась аккуратная. Чуть меньше, чем она ожидала. Чуть больше, чем компания хотела платить. Идеальный баланс.

После работы я пошёл домой пешком. Метро раздражает. Люди там слишком живые. В подъезде пахло кошками и жареной картошкой. Обычный запах. Успокаивающий. На кухне стояла кружка. Не моя. Я посмотрел на неё и попытался вспомнить, когда в последний раз ко мне приходили гости. Не вспомнил. Это не удивило.

Я сел, налил себе воды и поймал себя на странной мысли: мне не то чтобы плохо — мне просто ничего. Ни усталости, ни облегчения, ни раздражения. Как будто день прошёл не со мной. В этот момент зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Илья? — спросил голос.

— Да.

— У меня к тебе предложение.

— Я не покупаю ничего по телефону.

— Это не покупка. Это избавление.

— Это розыгрыш?

— Нет.

— Тогда продажа курсов? «Освободи себя за три дня»?

— Нет.

Я не люблю странные предложения. За годы работы я усвоил простую вещь: если что-то звучит как бред — это либо бред, либо попытка на тебе заработать. Третьего варианта, как правило, не бывает. Поэтому я не поверил. Но стало любопытно.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим, я поверил. Что именно вы предлагаете?

— Убрать одно чувство. Любое. На твой выбор.

— Бесплатно?

— Да.

— Тогда точно мошенничество.

Он не обиделся.

- Ты же всё равно не веришь. Так?
- Разумеется.
- Тогда какая разница?
- Я задумался. Логика была странная, но рабочая.
- И что, вы прямо сейчас его уберёте?
- Если скажешь какое.
- Допустим, страх.
- Почему именно он?
- Потому что это единственное чувство, от которого есть практический вред.
- Уверен?
- Почти.
- Хорошо.

Ничего не произошло. Те же стены. Та же кружка. Тот же вечер. Перед сном я подумал, что завтра, возможно, стоит проверить. Сделать что-нибудь глупое. Не опасное — просто нехарактерное. Из любопытства. Если это всё-таки не шутка, будет странно упустить такую возможность. А если шутка — тем более. Я лёг и почти сразу уснул. И уже засыпая понял одну вещь: я не проверил, закрыта ли дверь. И не стал вставать.

Глава 2. Переутомление

Утром я проснулся раньше будильника. Это уже было подозрительно. Обычно я просыпаюсь либо от звука, либо от раздражения. Сегодня — ни того, ни другого. Я лежал и смотрел в потолок. Потолок был обычный. Ничего нового.

Я прислушался к себе. Люди в таких случаях говорят: «Я почувствовал странное спокойствие». Я ничего не почувствовал. И это было удобно. Я встал, умылся, включил чайник. Он зашумел громче, чем обычно. Или мне показалось.

Вчерашний разговор я решил считать розыгрышем. Версия с розыгрышем мне нравилась больше: она ничего не требовала. Я оделся и вышел из дома. На улице было скользко. Раньше я шёл бы аккуратно, смотрел под ноги, оценивал риски. Сегодня — нет. Я заметил это только на середине дороги: шёл быстрее обычного, не оглядывался, не притормаживал на поворотах и не думал, что могу упасть.

— Совпадение, — сказал я.

Это слово меня устраивало. Оно объясняет почти всё, если не задавать лишних вопросов.

На работе всё было по плану. Я открыл дело: мужчина, сорок семь лет, инфаркт, жена, двое детей. Я читал описание и ждал реакции: сочувствия, раздражения, скуки. Ничего. Только информация. Я перечитал ещё раз. Результат тот же.

— Переутомление, — сказал я.

Это была хорошая версия. Она объясняла многое и не требовала пересмотра картины мира.

В обед ко мне подошёл коллега.

— Ты сегодня странный, — сказал он.

— В каком смысле?

— Спокойный.

— Я всегда спокойный.

— Нет, — сказал он. — Сегодня по-другому.

Я пожал плечами.

— Может, выспался.

Он не поверил. Но отстал. Люди вообще редко доводят наблюдения до конца. Им хватает первого впечатления.

После работы я пошёл пешком. На перекрёстке загорелся жёлтый. Раньше я бы остановился. Сегодня — нет. Я шагнул вперёд. Машина затормозила резко. Водитель что-то крикнул. Я стоял посреди дороги и ждал, что почувствую: адреналин, испуг, неловкость. Ничего. Только мысль: «Расстояние было безопасным».

Я вернулся на тротуар, сел на лавку и достал телефон. Номер был незнакомый. Я немного подумал и нажал «вызов». Гудки шли долго. Наконец он ответил.

— Это снова я, — сказал я. — По поводу вчерашнего.

— Я понял.

— Это совпадение?

— А тебе так проще?

— Да.

— Тогда пусть будет совпадение.

Меня это немного раздражало. Хотя, если честно, «раздражало» — не совсем точное слово. Я отметил, что должно раздражать.

— Если это какая-то схема, давайте сразу к сути.

— Суть ты уже видел.

— Нет. Я видел странное утро.

— Этого достаточно.

— Тогда объясните правила.

— Позже.

— Почему?

— Потому что ты всё равно сначала попробуешь ещё раз.

Это было неприятно точное замечание.

— Возможно, — сказал я.

— Не возможно. Обязательно.

Связь оборвалась. Я убрал телефон и пошёл домой. Шёл быстрее, чем обычно. И меня это совершенно не беспокоило.

Глава 3. Повторное предложение

Утром всё выглядело так, будто ничего не произошло. Это было удобно. Я люблю, когда мир ведёт себя предсказуемо. Так проще не задавать лишних вопросов. Я почистил зубы, включил чайник, посмотрел в окно. Снег закончился. Остался лёд.

Вчерашний день я решил считать совпадением, но на всякий случай провёл небольшую проверку. Я не люблю слово «эксперимент»: оно придаёт значимость тому, что можно объяснить проще. Я открыл окно на кухне. Пятый этаж. Раньше я бы отступил на шаг или закрыл его сразу. Я подошёл ближе и посмотрел вниз. Никакой реакции.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим.

На работу я снова пошёл пешком. Через двор, где всегда играют дети. Один мальчик бежал слишком быстро, упал и заплакал. Раньше я бы остановился, посмотрел, возможно, помог. Сегодня — нет. Я просто зафиксировал факт: падение. На секунду задержался. Не из-за него — из-за себя. Я пытался понять, нормально это или нет. Ответа не было.

В метро всё было как обычно: люди, шум, разговоры. Только теперь я заметил одну деталь. Раньше я думал, что люди слишком много чувствуют. Теперь — что они слишком много реагируют. Это разные вещи.

На работе меня ждал новый кейс: авария, два автомобиля, один пострадавший. Я открыл фотографии и смотрел внимательно, дольше обычного. Не из интереса. Из отсутствия причины не смотреть. Это оказалось удобным. Я сделал расчёт быстрее обычного. Ошибок не было.

Вечером телефон зазвонил на середине дороги. Тот же номер. Я ответил сразу.

— Ты проверил, — сказал голос.

— Проверил.

— И?

— Работает.

— Ты удивлён?

— Нет.

Это была почти правда.

— Тогда продолжим.

— Подождите. Давайте без «продолжим».

— А как?

— Как разговор двух нормальных людей.

— Попробуем.

— Что это было?

— Ты сам сказал. Работает.

— Это не ответ.

— А тебе нужен ответ?

— Нет. Мне нужна предсказуемость.

— Тогда слушай правила. Каждый раз ты можешь убрать одно чувство.

— «Могу» или «уберу»?

— Можешь.

— Цена?

— Ты уже платишь.

— Чем?

— Тем, что перестаёшь чувствовать.

— Это не цена. Это результат.

— Ты так думаешь.

Я посмотрел на дорогу. Машины ехали ровно, без отклонений.

— Какие ограничения?

— Ты не сможешь вернуть. И ещё: ты не сможешь остановиться, когда поймёшь.

— Пойму что?

— Это ты узнаешь сам.

Мне это не понравилось. Слишком много недоговорённости.

— Звучит как плохой контракт.

— Ты его уже подписал.

— Я ничего не подписывал.

— Ты сказал «да».

Я хотел возразить. Не стал. В этом не было смысла.

— Хорошо. Тогда следующий шаг.

— Какое чувство?

Я задумался. Страх уже исчез. Что дальше? Я перебрал варианты и выбрал то, что всегда считал лишним.

— Вина.

— Уверен?

— Да.

— Почему?

— Потому что она ничего не исправляет.

— Хороший выбор.

Связь оборвалась. Я попытался вспомнить, когда в последний раз чувствовал вину. Вспомнил. И в тот же момент понял, что больше не чувствую её. Как будто кто-то закрыл вкладку. Без предупреждения.

Глава 4. Без страха

Я решил не делать резких движений. Это выглядело разумно. Хотя само слово «разумно» в последнее время стало подозрительным: обычно за ним скрывается привычка, а не мысль. Я вышел из дома позже обычного. Не потому что проспал — просто не спешил. Раньше я считал время. Теперь — нет. Это освободило минут десять. Я не знал, куда их деть.

На улице было холодно. Люди шли быстро, как будто опаздывали. Я шёл медленно. На перекрёстке загорелся красный. Я остановился, посмотрел по сторонам. Машины ехали далеко. Раньше я бы подождал. Сегодня — нет. Я шагнул вперёд. Ничего не произошло. Ни сигналов, ни криков, ни внутреннего «стоп». Только факт: дорога пуста.

В метро я не держался за поручень. Раньше держался всегда: это снижает риск. Сегодня стоял и думал, что риск — это вероятность события, а не чувство. Вероятность осталась. Чувство — нет. Это казалось честным обменом.

На работе мне дали срочное дело: пожар, частный дом, серьёзный ущерб. Я открыл фотографии. Обгоревшие стены, расплавленные предметы, следы копоти. Раньше в таких случаях я делал паузу. Сейчас — нет. Я смотрел дольше обычного, потому что не было причины отвернуться. Это ускоряло работу.

Начальник посмотрел на отчёт.

— Быстро.

— Да.

— Ошибок нет?

— Нет.

— Так и работай.

Я хотел сказать, что так я и работаю. Но не стал. Формулировка изменилась. Суть — тоже.

Вечером я выбрал маршрут через парк. Там темнее. Раньше я избегал таких мест. Сегодня — нет. Я шёл по дорожке и отмечал: освещение слабое, людей мало, вероятность неприятных ситуаций выше средней. Но это были только расчёты. Без реакции.

На выходе из парка я достал телефон. Посмотрел на номер. Я не стал звонить. Он позвонил сам.

— Ну?

— Работает.

— Я знаю.

— Это удобно.

— Я знаю.

— Есть побочные эффекты?

— Есть последствия.

— Разница?

— Побочные эффекты мешают. Последствия — нет.

Мне это не понравилось. Но возражать было нечего.

— Это хорошо? — спросил я.

— Это зависит от того, что ты считаешь хорошим.

Позже, на перекрёстке, я снова остановился на красный. Не из страха. Из привычки. Машины ехали быстро. Раньше это выглядело опаснее. Теперь — просто движение. Я точно знал: дело не в том, что стало безопаснее. Просто исчезло то, что делало это опасным.

Глава 5. Полезное чувство

На следующий день я проснулся с ощущением, что начал привыкать. Это настораживало. Люди вообще ко всему привыкают слишком быстро, особенно если становится легче. Я лежал

и пытался понять, скучаю ли по страху. Не скучал. Это было похоже на отказ от тяжёлой сумки: сначала непривычно, потом удобно, потом начинаешь злиться, что таскал её так долго.

На работе меня ждал конфликт. Начальник стоял возле моего отдела и разговаривал с мужчиной в дорогом пальто. Мужчина говорил тихо, но напряжённо. Такие люди всегда говорят тихо: им кажется, что это признак контроля. Начальник кивнул в мою сторону.

— Вот специалист, который занимался вашим делом.

Мужчина повернулся ко мне.

— Вы занизили сумму компенсации.

— Нет, — ответил я. — Я её рассчитал.

— Вы понимаете, сколько стоил ремонт?

— Да. Документы были в деле.

— Тогда откуда такая сумма?

— Из ваших документов.

Он сделал шаг ближе. Раньше в таких разговорах я чувствовал напряжение. Сегодня — нет. Я смотрел на него спокойно, слишком спокойно, и это начало его раздражать.

— Вы вообще понимаете, что из-за вас я теряю деньги?

— Нет, — сказал я. — Из-за пожара.

Начальник кашлянул. Мужчина замолчал. Я понял, что, вероятно, не стоило отвечать именно так. Но сожаления не было. Вообще ничего не было.

Позже начальник сказал:

— Ты раньше хотя бы изображал участие.

— Может, устал.

— Тогда хотя бы притворяйся живым.

Фраза задержалась внутри не как боль, а как заметка. «Притворяться живым». Хорошая формулировка для плохого состояния.

Вечером возле аптеки мужчина попросил сигарету, потом мелочь. Я отказал. Он смотрел на меня несколько секунд, ожидая страха, агрессии или желания закончить разговор. Ничего этого не было. Это смутило его больше, чем грубость.

Телефон зазвонил, когда я подошёл к дому.

— Ты начинаешь понимать, — сказал голос.

— Пока я понимаю только одно: без страха жить удобнее.

— Первые чувства всегда кажутся лишними.

— А потом?

— Потом ты замечаешь, зачем они были нужны.

— И зачем нужен страх?

— Чтобы иногда останавливаться раньше, чем станет поздно.

Связь оборвалась. Раньше эта фраза показалась бы драматичной. Сейчас — просто наблюдение. И всё же где-то внутри появилась мысль: возможно, я начал терять не важное, а необходимое.

Глава 6. Вина

Я никогда не любил чувство вины. Оно бесполезное. Страх хотя бы предупреждает, раздражение помогает держать дистанцию, даже грусть иногда заставляет остановиться. Вина ничего не делает. Она просто приходит позже всех и объясняет, каким человеком ты должен был быть. Обычно — уже бессмысленно.

Утром мне позвонила мать. Мы разговаривали редко: по праздникам и в ситуациях, которые принято считать семейными обязанностями.

— Ты давно не приезжал, — сказала она вместо приветствия.

— Работы много.

— У всех работа.

Раньше такие разговоры вызывали лёгкое давление, как напоминание о долге, который ты не собирался брать. Сегодня — нет. Только слова.

— Я приеду на выходных.

— Ты так говорил в прошлый раз.

— Значит, приеду в следующие.

Она помолчала.

— Ты опять шутишь?

— Нет.

Это была правда. Я заметил, что без чувства вины люди становятся намного честнее. Мы попросились. Минут через десять я понял, что после разговора не осталось следа. Раньше внутри всегда было небольшое давление. Теперь — ничего. Как будто разговор не имел веса.

На работе тот самый мужчина в дорогом пальто снова сидел у начальника. Он жаловался, что я разговаривал «безразлично». Я сказал, что безразличие не запрещено правилами страхового дела. Начальник закрыл глаза. Мужчина усмехнулся. Я понимал, что отвечаю не социально, но остановиться не хотелось. Раньше в такие моменты включалась вина: она смягчала формулировки и возвращала человека обратно в коллектив. Теперь механизма не было.

В коридоре позвонил Марк.

— Что исчезает вместе с виной? — спросил я.

— Границы.

— Это слишком абстрактно.

— Хорошо. Вина — это чувство, которое напоминает, что ты живёшь среди других людей.

— Звучит как социальный поводок.

— Иногда поводки не дают упасть с лестницы.

Связь оборвалась. Я сидел и смотрел на потухший экран. Мне не было стыдно ни за мать, ни за клиента, ни за что вообще. Раньше я назвал бы это свободой. Теперь уже не был уверен.

Глава 7. Полезные люди

После разговора с начальником я задумался, как выгляжу со стороны. Результат мне не понравился: слишком ровным. Люди не доверяют тем, кто всё время спокоен. Это выглядит либо подозрительно, либо психически нездорово. Иногда одновременно.

Я отвечал на письма быстро, без пауз и попыток смягчить формулировки. Через час мне написали сразу трое: один спросил, всё ли нормально, второй — почему я такой грубый, третий поставил смайлик. Это был самый честный ответ. Без чувства вины человек экономит огромное количество энергии: не оправдывается, не извиняется заранее, не пытается никого не задеть. Остаётся только задача. Это постепенно делает тебя неприятным человеком.

В обед я встретил Аню из соседнего отдела. Мы иногда обедали вместе. Не потому что были близки: просто оба не любили большие компании.

— Ты сегодня какой-то странный.

— Уже второй челов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.